



ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1865 г.

МАРТА 4-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

Предложеніе Его Преосвященства отъ 23 января 1865 года—№ 945 вятскому семинарскому правленію— съ пожертвованіемъ отъ него въ библиотеку вятской семинаріи 327 томовъ парижскаго изданія Миній свято-отеческихъ твореній на греческомъ и латинскомъ языкахъ.

Глубоко заботясь, чтобы духъ св. вѣры и благочестія христіанскаго неизмѣнно пребывалъ и утверждался въ вѣрренной мнѣ Богомъ паствѣ вятской, особенно въ представителяхъ ея—духовныхъ лицахъ, и, чтобы дѣти духовенства, готовящіяся къ великому пастырскому служенію Церкви Божіей, съ юныхъ лѣтъ воспитывали и развивали въ себѣ то высокое духовно-нравственное направленіе, которое предано

намъ отцами и учителями Церкви, предшественниками нашими на поприщѣ церковнаго служенія, я съ сердечною любовію къ духовенству вятской епархіи жертвую(*) въ собственность вятской семинаріи творенія отцевъ и учителей Церкви на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ числѣ 327 томовъ (изд. Migne). Предлагаю семинарскому правленію принять сіи книги и сдѣлать распоряженіе, чтобы ученики семинаріи тщательно были ознакомливаемы съ твореніями св. отцевъ, какъ въ классахъ, такъ и посредствомъ чтенія сихъ твореній учениками внѣ классическихъ уроковъ, и чтобы введена была надлежащая отчетность въ чтеніи отеческихъ твореній учениками, равно какъ и другихъ книгъ. Распоряженіе—какое будетъ

(*) Съ февраля 1864 года по настоящее время—менѣе нежели въ годъ—Его Преосвященство пожертвовалъ: 1) для болѣе благонаправленныхъ изъ бѣдныхъ учениковъ семинарии на чай и сахаръ до 400 р. (въ февралѣ прошлаго 1864 года); 2) надѣлилъ всѣхъ учениковъ семинарии и большую часть воспитанниковъ всѣхъ подвѣдомыхъ училищъ 1226 экземплярами Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчій, — что стоило до 250 рублей; 3) нѣсколько разныхъ названій книгъ и периодическихъ изданій въ заведенную (отъ сентября 1863 года) ученическую бібліотеку и читальню, — и 4) этотъ новый драгоценнѣйшій подарокъ (едвали еще какая во всей Имперіи семинарская бібліотека можетъ похвалиться подобнымъ драгоценнымъ приобретеніемъ?): изданіе *Миній Греческіе Отцы* (Patres Graeci) на греч. и латин. языкахъ, въ 107 том. въ *большую осмушку*, *Отцы Латинскіе* (Patres Latin) — на латинскомъ языкѣ въ 220 томахъ тоже въ *большую осмушку* — на мѣстѣ изданія въ Парижѣ стоятъ — Patres Graeci 277 р. 30 (1110 франковъ), Patres Latini — 394 рубля (1576 франковъ).

Редакторъ.

сдѣлано по сему предмету семинарскимъ правленіемъ, имѣеть оно представить мнѣ на разсмотрѣніе(і).

III.

ИЗВѢСТІЯ.

а) О наградахъ.

— Старостѣ Донской Богородицкой церкви въ г. Вяткѣ, вятскому 2-й гильдіи купцу *Стефану Сушкову* Всемилостивѣйше пожалована серебряная медаль на Станиславской лентѣ, для ношенія на шеѣ.

— На донесеніи благочиннаго Пижанскаго священника *А. Сырнева*, отъ 13 января сего года за № 96, о преимущественномъ предъ прочими священно-и-церковно-служителями его благочинія стараніи священниковъ села Пиштани *Арсенія Швелева* и *Александра Дернова* въ сборѣ пожертвованій въ пользу православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ въ теченіе 1864 года, резолюція Его Пресвященства послѣдо-

(*) Правленіе семинаріи, выразивъ Его Пресвященству—особымъ представленіемъ—глубочайшую признательность за его истинно отеческую заботливость о внутреннемъ благосостояніи подвѣдомой ему семинаріи, испросило дозволеніе внести въ записи бібліотеки и правленія семинаріи—его имя—какъ особеннаго благотворителя и покровителя вятской семинаріи. Наблюденіе за чтеніемъ свято-отеческихъ твореній воспитанниками семинаріи съ требованіемъ отчета въ семъ чтеніи правленіе возложило на всѣхъ наставниковъ,—и преимущественно—въ *богословскомъ отдѣленіи*—на профессора священника *Николая Попова*, въ *среднемъ отдѣленіи*—на профессора священника *Теодора Кибардина*, въ *низшемъ отдѣленіи*—на наставниковъ *словесности*—каждаго въ своемъ классѣ.

Редакторъ.

*

вала такова: «священникамъ *Шевелеву* и *Дернову* объявить мою благодарность».

— Г. директоръ училищъ вятской губерніи, въ отношеніяхъ отъ 21 января сего года за № № 125, 126 и 127-мъ, съ донесеній къ нему штатныхъ смотрителей котельническаго, сарапульскаго и глазовскаго училищъ, засвидѣтельствовалъ предъ Его Преосвященствомъ объ отличномъ усердіи къ службѣ слѣдующихъ наставниковъ и наставницъ въ сельскихъ школахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ: по котельническому уѣзду—с. *Екатерининскаго* свящ. *Вас. Краева*, с. *Апвежскаго* свящ. *Неофита Стефанова*, с. *Новотроицкаго* свящ. *Іоанна Сычугова*, с. *Круглыжскаго* свящ. *Павла Курбатова*, с. *Даровскаго* свящ. *Іоанна Попова*, с. *Окатыевскаго* свящ. *Александра Чемоданова*, с. *Спасскаго* свящ. *Василія Спасскаго*, с. *Журинаскаго* свящ. *Іоанна Юферева* и вдовы *Екатерины Сырневой*, с. *Гостевскаго* свящ. *Михаила Курочкина* и помощника его свящ. *Александра Бьлоруссова* и с. *Сорвижскаго* свящ. *Василія Москвина*; по сарапульскому уѣзду—с. *Чутырскаго* свящ. *Василія Раевскаго* и помощника его причетника *Никанора Шкляева*, с. *Шарканскаго* свящ. *Алексія Овчинникова* и жены діакона *Александры Анисимовой*, и по глазовскому уѣзду—с. *Ухтымскаго* свящ. *Василія Чемоданова* и с. *Лукскаго* свящ. *Николая Лопатина*.

На сихъ отношеніяхъ резолюціями Его Преосвященства предписано: «1865. января 25. Поименованнымъ въ отношеніяхъ лицамъ преподать наше архіерейское благословеніе».

б) *О перемѣнахъ по службѣ между лицами епархіальнаго вѣдомства.*

— Въмѣсто умершаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1864 года яранскаго Успенскаго собора протоіерея *Серія Кульминскаго*, произведенъ въ протоіерея и опредѣленъ благочиннымъ церквей г. Яранска священникъ того же собора, кандидатъ *Петръ Добровольскій*, смотритель духовнаго тамошняго училища.

— Въмѣсто умершаго въ декабрѣ 1864 года слободскаго Вознесенскаго собора протоіерея *Павла Бехтерева* произведенъ 24 января 1865 года въ протоіерея священникъ того же собора *Михаилъ Неволинъ*.

— Глазовскаго уѣзда с. Зюздинскаго Георгіевскаго священникъ *Георгій Лопатинъ*, согласно прошенію его, 12 декабря 1864 года, перемѣщенъ на священническую же должность въ с. Кленовицкое орловскаго уѣзда.

— Бывшій яранскаго уѣзда с. Большеустинскаго пономарь *Иванъ Кувшинскій* 20 января текущаго года опредѣленъ на пономарскую же должность въ с. Лекаревское елабужскаго уѣзда.

— На мѣсто выбывшаго учителя логики и психологіи въ вятской семинаріи *Василія Голубкова*, 1865 года января 29 дня введенъ въ должность кончившій курсъ студентъ казанской духовной академіи *Василій Перминовъ*.

СПИСОКЪ

учениковъ вятской духовной семинаріи которымъ назначено казенное содержаніе на 1-ю половину 1865 года.

А) Полноказенные:

высшаго отдѣленія 1-го класса:

Николай Осокинъ, Николай Свѣчниковъ, Федоръ Краевъ,

Александр Кошурниковъ, Иванъ Сварданицкій, Димитрій Овчинниковъ,
Иванъ Питиримовъ, Веніаминъ Зоринъ, Семенъ Сперанскій.

1881 г. апрѣль 2-го класса: —

Василій Мальгинъ, Николай Романовъ, Петръ Двиняниновъ,
Василій Олюнинъ, Михаилъ Поповъ, Димитрій Покрышкинъ, Василій
Анисимовъ, Михаилъ Курбановскій, Андрей Ивановскій, Михаилъ
Василевичъ, Василій Бехтеревъ, Николай Розодорекій, Константиъ
Сырневъ,

— средняго отдѣленія 4-го класса: —

Николай Виоанскій, Николай Юферевъ, Иванъ Левагинъ, Алек-
сандръ Мышкинъ, Никаноръ Пинегинъ, Александръ Овчинниковъ,
Илья Курочкинъ, Стефанъ Дерновъ, Александръ Михеевъ, Андрей
Клаубковъ, Александръ Рѣпинъ.

— 2-го класса: —

Николай Романовъ, Константиъ Аммосовъ, Михаилъ Осокинъ,
Аркадій Воскресенскій, Василій Годяевъ, Михаилъ Юферевъ, Ала-
насей Покрышкинъ, Иванъ Поповъ, Василій Емельяновъ, Никаноръ
Оваторскій,

— низшаго отдѣленія 1-го класса: —

Иванъ Кибардинъ, Михаилъ Тронинъ, Александръ Черныцынъ,
Александръ Кудрявцевъ, Николай Мышкинъ, Иванъ Домрачевъ,
Михаилъ Смирновъ, Иванъ Чернышовъ, Владиміръ Капачинскій и
Иванъ Усольцовъ.

— 2-го класса: —

Савва Наумовъ, Иванъ Двиняниновъ, Василій Лаженицынъ,
Иванъ Юшинъ, Николай Кошурниковъ, Константиъ Несмѣловъ,
Михаилъ Щедритскій, Иванъ Головинъ и Петръ Краевъ. Итого всѣхъ
показанныхъ—62.

Б) Полуказанные: —

— высшаго отдѣленія 1-го класса: —

Александръ Краевъ, Александръ Кротовъ, Николай Агафониновъ,
Андрей Кульчинскій и Иванъ Васнецовъ.

2-го класса:

Арсеній Дьяконовъ, Владиміръ Вечтомовъ, Николай Бехтеревъ, Михаилъ Королаевъ, Михайлъ Виноградовъ, Василій Лобовиковъ, Петръ Бобровскій, Николай Гусевъ и Михайлъ Кувлинъ,

средняго отдѣленія 4-го класса:

Александръ Безсоновъ, Василій Котлецовъ, Николай Серебряниковъ, Алексѣй Рязановъ, Александръ Костровъ, Алексѣй Икскій, Иванъ Макаровъ, Павелъ Мальгиновъ, Василій Денисовъ, Николай Костровъ, Александръ Романовъ, Алексѣй Дьяконовъ, Александръ Петропавловскій, Григорій Зоновъ, Александръ Россовъ.

2-го класса:

Иванъ Якимовъ, Петръ Леонтьевъ, Александръ Чистосердовъ, Поликарпъ Петропавловскій, Александръ Овчинниковъ 1-й, Алексѣй Емельяновъ, Николай Якимовъ, Алексѣй Катаевъ, Петръ Красноперовъ, Стефанъ Смирновъ, Василій Флоровъ, Михайлъ Маракулинъ, Михайлъ Тихонитскій, Алексѣй Казариновъ, Варсаноіей Якимовъ, Михайлъ Арбузовъ, Константинъ Трапицынъ, Андрей Васнецовъ, Александръ Куклинъ, Николай Свѣчниковъ, Александръ Двиняниновъ,

нижняго отдѣленія 4-го класса:

Александръ Смирновъ, Кириллъ Белозерскій, Алексѣй Ашихминъ, Василій Усольцовъ, Василій Покровскій, Иванъ Ивановскій, Василій Осокинъ, Василій Емельяновъ, Алексѣй Князевъ, Михайлъ Овчинниковъ, Петръ Смигиревъ, Иванъ Зоновъ, Константинъ Кочкинъ, Николай Загарскій, Григорій Маракулинъ, Николай Дерновъ, Иванъ Арбузовъ, Николай Полянскій, Михайлъ Сырневъ, Николай Никольскій, Петръ Олюнинъ, Евсегній Якимовъ, Павелъ Добрынскій, Николай Вершининъ, Иванъ Сергіевъ, Николай Емельяновъ, Николай Кибардинъ.

2-го класса:

Владиміръ Свѣчниковъ, Иванъ Трапицынъ, Александръ Федоровъ, Василій Домрачевъ, Александръ Аммосовъ, Арсеній Курочкинъ, Василій Свѣчниковъ, Серафимъ Пономаревъ, Михайлъ Рѣпинъ, Стефанъ Анисимовъ, Андрей Чемодановъ, Стефанъ Фокинъ, Николай

Питиримовъ, Николай Кротовъ, Николай Домрачевъ, Петръ Шкляевъ, Николай Виноградовъ, Иванъ Стефановъ, Павелъ Кашинъ и Андрей Тепляшинъ. Итого всѣхъ *полуказанныхъ* 97.

Примѣчаніе: въ каждой половинѣ года, по штату полагается—*полуказаннымъ* 24 р. 28 к., *полуказаннымъ*—12 р. 14 к. серебромъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Распоряженія и постановленія правительства: 1) Предложеніе Его Преосвященства семинарскому правленію. II) Извѣстія.

Дозволено цензурою. 9 февраля 1865 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.



ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1865 г.

МАРТА 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

(Продолженіе).

Мѣсяца октября на 25 день.

Слово св. Іоанна Златоустаго. *О томъ, что Богъ наказываетъ челоувька для того, чтобы пресѣчь беззаконіе.* Бесѣды на кн. Бытія ч. 2, бес. 26.

Создатель всего, благость Свою простирая на всѣ Свои созданія, всячески показываетъ намъ, сколь великое имѣеть Онъ попеченіе о челоувѣчскомъ родѣ, и что искони и изначала все дѣлалъ для нашего спасенія. Біеть ли Онъ, наказываетъ ли, то и другое дѣлаетъ по одной и тойже благости. Наказанія посылаетъ Онъ не по страсти и гнѣву, но желая пресѣчь нечестіе, чтобы оно не распространилось очень далеко. И если кто захочетъ прослѣдить этотъ предметъ съ самаго начала бытія чело-

вѣческаго, то найдетъ, что Богъ съ этою самою цѣлю насылалъ на грѣшниковъ наказанія. Такъ и Адама, когда онъ преступилъ, Богъ изгналъ изъ рая, не для того только, чтобы наказать, но и чтобы сдѣлать ему благодѣяніе. Но—какое же, скажетъ кто, благодѣяніе лишиться жизни райской? Не поверхностно будемъ смотрѣть на событія, возлюбленные, и не спѣшно будемъ разсуждать о дѣлахъ Божіихъ, но приникнемъ въ глубину великой благодости Его, и найдемъ, что все дѣлается Имъ для этой цѣли. Подумайте, до чего бы дошелъ Адамъ, если бы и по преступленіи наслаждался тѣми же благами? Если же онъ, послѣ столь многихъ обѣтованій Божіихъ, дозволилъ себѣ увлечься обманомъ змія, и принять злой совѣтъ діавола, который надмилъ его надеждою быть равнымъ Богу и повергнулъ въ грѣхъ преслушанія: то когда-бы онъ, и по совершеніи этаго грѣха, остался въ томъ же достоинствѣ и жилищѣ, не тѣмъ ли болѣе почелъ бы этаго злаго демона заслуживающимъ большей вѣры, нежели Создателя всяческихъ, и не еще ли болѣе надлежащаго возмечталъ бы о самомъ себѣ? Ибо вотъ какова человѣческая природа: когда она, содѣвая грѣхи, не бываетъ обуздываема, но пользуется свободою, то идетъ все далѣе, и низвергается въ пропасть. Впрочемъ можно и иначе доказать, что Богъ и повелѣлъ Адаму выйти изъ рая, и подвергнуть его наказанію смерти, желая показать Свое человеколюбіе. Ибо изгнаніемъ изъ рая и поселеніемъ въблизи онаго сдѣлалъ его благоразумнѣе

и осторожнѣе на будущее время, самымъ опытомъ убѣдивъ его въ коварствѣ обольстителя. А наказанію смерти подвергнулъ его для того, чтобы онъ сдѣлавшись чрезъ преслушаніе повиннымъ грѣху, не грѣшилъ въ безконечность. Можно къ сему при- совокупить и еще нѣчто. Что же это такое? То, что, подвергая этому наказанію, Богъ не остано- вилъ на немъ одномъ благодѣтельныя послѣдствія онаго, но хотѣлъ, чтобы его судьбою вразумились и потомки. Ибо, если уже, и послѣ этаго, осынь Адама, Каинъ, хотя имѣлъ предъ глазами у себя изгнаніе отца изъ рая, потерю несказанной оной славы, и страшное то проклятiе, изрекшее: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 5, 19), и не смотря на это, не вразумился, но впасть въ тягчай- шій грѣхъ; то до какого неистовства онъ не дошелъ бы, когда бы, не зная случившагося съ отцемъ его? И вотъ что весьма удивительно, — наказывая и этого столь великаго грѣшника, оскверниваго ру- ку свою гнуснымъ убійствомъ, Господь наказаніе соединилъ съ челоуѣколюбіемъ.

«О религіозной пропагандѣ (*)». (Письмо редак- тора журнала «L'union Chrétienne.»)

Милостивый государь! надежда
Ваша достоуважаемая редація одна грѣшилась
взять на себя защиту нашей святой православной
Церкви, на Западъ, — церкви дѣйствительно — католи-
ческой, апостольской, которая одна можетъ закон-

(*) Изъ L'union Chrétienne 1864 г. № 21, 22, 24, 27, 33.

но носить названіе истинной Церкви Христовой. Вашъ журналъ—надобно отдать справедливость, защищаетъ нашу церковь съ рѣдкимъ умѣньемъ. Онъ ставитъ нашихъ противниковъ въ такое положеніе, что они не въ состояніи отвѣчать сколько нибудь основательно. Вашъ журналъ стоитъ не въ оборонительномъ положеніи, а въ наступательномъ. Вы съ твердостью нападаете на заблужденія римскаго вѣроученія, протестанства и раціонализма. Въ этомъ отношеніи ваши труды имѣютъ ту особенную заслугу (кроме ихъ внутренняго значенія), что они противопоставили нашу церковь какъ другимъ вѣроисповѣданіямъ, такъ и мнимо-философскимъ системамъ.

Но, отдавая, какъ вы видите, полную справедливость вашему журналу я рѣшаюсь указать на пропускъ, который я замѣтилъ въ немъ: по моему мнѣнію, вы мало говорите о томъ, что еще желалось бы видѣть въ нашей святой, православной Церкви.

При этихъ желаніяхъ само собою выказывается громадное и существенное различіе между нашею православною церковію и церковію римскою. Высказывая свои желанія мы не касаемся догматовъ: всѣ они у насъ остаются чистыми и неповрежденными; насъ никто не можетъ упрекнуть никакими нововведеніями ни въ догматахъ, ни въ священныхъ церковныхъ обрядахъ; у насъ нѣтъ нарушенія и измѣненій какихъ либо каноническихъ правилъ, утвержденныхъ вселенскими соборами, это фактъ неопровержимый. Между тѣмъ въ римской

церкви каноническое право измѣнено въ существенныхъ своихъ началахъ. Папство, присвоивши себѣ власть издавать законы, принимая себя за источникъ всякаго закона, присвоивая себѣ законодательную власть, утверждало, что его голосъ выше голоса вселенскихъ соборовъ и что святая сила послѣднихъ сообщается имъ тоже властію папской; такъ что, наконецъ, папская власть можетъ отиѣнять правила вселенскихъ соборовъ и освящать по своему произволу самыя вопіющія заблужденія.

Однакожъ въ своей православной церкви, вѣрной всѣмъ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ, мы—между прочимъ—желали бы видѣть болѣе энергіи въ дѣлѣ проповѣди святаго ученія. Не подумайте, что я считаю хорошою всякую пропаганду. Нѣтъ. Пропаганда Рима, на примѣръ, никакъ не заслуживаетъ подражанія. Во первыхъ уже потому, что предметъ нея чистое Христово ученіе—въ нѣдрахъ римской церкви, много потеряло истиннаго своего духа;—и наконецъ потому, что она почти всегда прибѣгаетъ къ непопозволительнымъ средствамъ.

Я не хочу здѣсь нападать и опровергать римское ученіе. Это дѣлается вами съ такимъ искусствомъ, что я послѣ васъ не рѣшаюсь приниматься за это дѣло. Я только хочу сказать, что Римъ пытается распространять христіанство не только между язычниками, но и среди христіанъ, сохранившихъ въ чистотѣ первобытное христіанское ученіе; послѣднее—уже ни съ чѣмъ не сообразно: потому что

Римъ, подавляя своими дѣйствіями чистый духъ христіанства во всѣхъ подвластныхъ ему земляхъ, можетъ ли что еще изъ христіанства удѣлить и безъ того христіанамъ—православнымъ?!—Къ нему въ этомъ отношеніи, чрезвычайно идутъ слова евангельскаго изрѣченія: «врачу, исцѣлися самъ.» Что же касается до способовъ употребляемыхъ имъ при проповѣди, то они извѣстны всѣмъ: клевета, хитрость, коварныя происки и насиліе—обыкновенныя его средства.

Не такого духа и характера желательно для пропаганды нашей святой церкви. Лучше быть ей всегда такой, какова она теперь,—сосредоточенной самой въ себя, чѣмъ проявлять свою жизнь такими болѣзненными движеніями, которыя члены римской церкви простоудушно принимаютъ за проявленіе внутренней жизненной силы. Жизнь общества, какъ и всякаго отдѣльнаго лица, кроется въ его сердцѣ. И когда сердце поражено болѣзнію, всякое движеніе болѣзненно; и тотъ чрезвычайно недогадивъ, кто принимаетъ эти конвульсивныя движенія за избытокъ жизни, за признакъ крѣпости внутреннихъ силъ. Лучше предпочитать такой болѣзненной дѣятельности жизнь несовсѣмъ подвижную, но здоровую.

Но наша церковь, занятая заботами о вѣрныхъ дѣтяхъ своихъ, старающаяся утвердить въ нихъ православіе, благоговѣйное уваженіе къ ученію апостольскому, любовь къ постановленіямъ и обрядамъ Церкви первобытной, онеужели не можетъ распро-

странить свою благотворную дѣятельность и даже своихъ нѣдръ? Мы думаемъ, что это даже ея долгъ, обязанность. Несчастныя обстоятельства, въ которыхъ находятся восточныя патріаршества, не вполне и не всесторонне оправдываютъ недостатокъ въ высшей пропаганды. Еслибъ эти несчастія продолжились, и еслибъ даже къ нимъ присоединилась новыя удары судьбы, во всемъ этомъ все-таки не было бы достаточнаго основанія для того, чтобы извинить отсутствіе въ нашей церкви этой пропаганды. И бѣдность не должна быть препятствіемъ въ семъ случаѣ. Иисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, идущимъ на проповѣдь, не брать съ собою ни сумы, ни посоха. Притомъ же въ дѣль проповѣди деньги не имѣютъ большой важности. Римъ и Англія издерживаютъ громадныя суммы на распространеніе своего ученія, но какіе результаты этого? Богъ благословляетъ только ту проповѣдь, распространители которой пользуются средствами указанными Имъ Самимъ.

Мы выше сказали, что церковь наша должна направить свою дѣятельность на распространеніе своего ученія. Да... Можно допустить противное только въ двухъ случаяхъ — еслибы она не обладала истиной, и еслибы не имѣла правъ распространять свое ученіе. Но всякій сынъ Ея скажетъ, что она вполне обладаетъ истиной. Или она не имѣетъ права распространять свое ученіе? Но Иисусъ Христосъ въ лицѣ Апостоловъ: *«шедше научите вся языки*

крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти, вся елика заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка».

Итакъ служители истинной Церкви обязаны наставлять истинѣмъ вся языки безъ исключенія, чтобы всѣхъ сдѣлать членами единой истинной Церкви. Иисусъ Христосъ обѣщалъ быть съ ними во вся дни до скончанія вѣка, чтобы помогать имъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ не обѣщалъ имъ другой помощи, кромѣ Самого Себя. Развѣ этаго мало?... Этой помощи было достаточно Апостоламъ, чтобы произвести въ мѣрѣ реформу, которой не бывало ничего подобнаго. Первые проповѣдники шли на проповѣдь въ варварскія страны, не имѣя при себѣ ничего, кромѣ вѣры. Они принимали пищу и одежду, если имъ предлагали. Они работали руками, чтобы удовлетворить своимъ нуждамъ. Какъ же истинные пастыри Церкви могутъ извинять свою бездѣятельность внѣшними препятствіями—недостаткомъ матеріальныхъ средствъ? Эти средства, вмѣсто того, чтобы помогать распространенію истины, часто замедляютъ его. Средства нужны впоследствии, для построенія храма. Но съ тѣхъ поръ, какъ возникнетъ общество вѣрующихъ, средства для этого непременно найдутся. Будемъ помнить обѣщаніе Господа: *и сія вся приложатся имъ*, послѣ того какъ исполнено будетъ дѣло Божіе.

Восточная церковь имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ множество людей благочестивыхъ, ревностныхъ,

отрекшихся отъ міра;—зачѣмъ же они все *остаются* въ монастыряхъ? Что многіе люди любятъ эти убѣжища, гдѣ они трудятся для своего спасенія, это понятно. И мы смотримъ на монастыри, какъ на учрежденіе необходимое въ христіанскомъ обществѣ. Но въ этихъ же монастыряхъ есть люди, которые хотя отреклись отъ міра, но соединяютъ съ этимъ особенную пламенную ревность къ истинѣ и распространенію ея въ мірѣ. Не полезно ли было бы выбрать такія лица изъ монастырской братіи? Они сдѣлались бы охотно и легко—для другихъ апостолами, проповѣдниками, просвѣщенными чистой христіанской любовью и глубокимъ знаніемъ вѣры. Мы думаемъ, что это такое святое дѣло, для котораго нужно работать даже во всехъ монастыряхъ Востока. Монастыри сдѣлались бы, такимъ образомъ, какъ бы центрами пропаганды, и изъ нихъ истина возсіяла бы и распространилась бы по всему міру.

Около такихъ проповѣдниковъ скоро образовалось бы хотя небольшое новое общество вѣрующихъ. И такая церковь сдѣлалась бы въ свою очередь свѣтлымъ центромъ, около котораго стали бы сооружаться другія церкви. Если заблужденіе часто овладѣваетъ людьми, то несомнѣнно, что и истина имѣетъ могущественное вліяніе на чистое сердце и духъ человѣка. Нужно также имѣть въ виду благодатное дѣйствіе Духа Святаго всегда вспомоществующаго голосу проповѣдниковъ истины, и производящаго въ душахъ слушающихъ слово Божіе спа-

сительное дѣйствіе. Этимъ дѣйствіемъ римскій языческій міръ обращенъ былъ въ христіанскій при проповѣди первыхъ Апостоловъ. Тогда мы увидѣли бы выходящихъ изъ монастырей проповѣдниковъ просвѣщенныхъ, ревностныхъ, безкорыстныхъ, смѣлыхъ, отправляющихся на проповѣдь какъ въ языческія страны, такъ въ страны неправославно-христіанскія. Не будемъ говорить о нравственныхъ качествахъ; но скажемъ нѣсколько словъ о необходимыхъ условіяхъ образованія будущихъ проповѣдниковъ.

Образованіе необходимо всѣмъ, и особенно тѣмъ, которые будутъ избраны въ проповѣдники истины; но оно должно быть различно, смотря по миссіи, которая будетъ поручена имъ.

Между этими проповѣдниками одни будутъ посланы къ націямъ уже христіанскимъ, но искажившимъ евангельскую истину, другіе къ нехристіанскимъ.

Какъ тѣ, такъ и другіе (и къ лжехристіанамъ миссіонеры и къ нехристіанамъ) должны обладать *полнымъ* и основательнымъ знаніемъ религіи: всѣхъ ея догматовъ, правоученія, постановленій. И это знаніе должно быть *точно*, въ немъ не должны быть смѣшаны вопросы существенные, основные съ вопросами второстепенной важности, потому что первое неизмѣняемо, второе можетъ подвергаться переменамъ и видоизмѣненіямъ смотря по времени, правамъ и обычаямъ народовъ.

Божественное часто смѣшиваютъ съ человѣче-

скимъ, существо вещи съ ея формами. Отъ этого происходитъ то, что въ нѣдрахъ христіанской Церкви родилось множество разнорѣчій, сдѣлавшихся причиной радикальныхъ разногласій, гдѣ существенное вѣры было принесено въ жертву нѣкоторыхъ частности ея. Проповѣдникъ, посланный къ народамъ нехристіанскимъ, долженъ предварительно глубоко изучить народы, у коихъ будетъ проповѣдывать, и, главнымъ образомъ, ихъ религіозные обычаи, чтобы оставить и освятить то, что будетъ способно принять на себя христіанское значеніе. Таковъ былъ образъ дѣйствованія самихъ Христовыхъ Апостоловъ при распространеніи христіанства. Они искореняли только тѣ обычаи, которые не могли имѣть никакого христіанскаго приложенія; въ другихъ случаяхъ они ихъ оставляли, освящая духомъ христіанства. Вотъ какимъ образомъ нѣкоторыя языческія обыкновенія остались въ Церкви, сдѣлавшись вышнимъ покровомъ христіанскихъ идей. Этимъ путемъ многіе народы сохранили тѣ изъ своихъ обычаевъ, которые не были выраженіемъ идей противныхъ христіанству.

Такимъ образомъ проповѣдникъ, идущій въ страны языческія долженъ обладать, кромѣ точнаго и истиннаго знанія христіанства, совершеннымъ знаніемъ языка, религіи, правовъ и обычаевъ народа, чтобы отличать въ нихъ что должно быть совершенно искоренено, а отъ того, что можетъ быть оставлено, какъ способное принять христіанское

значеніе. Поступая при этомъ съ мудростію и благоразуміемъ, онъ непременно достигнетъ успѣха. Кромѣ свѣдѣній, о которыхъ мы сейчасъ говорили, проповѣдникъ долженъ знать занятія, усвоенныя и освященныя правами народа, чтобы пользоваться ими сообразно обстоятельствамъ. Святой апостолъ Павелъ занимался извѣстною ручною работою и не потому только, что это было необходимо для его пропитанія, но чтобъ отъ заработковъ подавать помощь и примѣръ бѣднымъ. И какіе плоды принесла его проповѣдь! Никакая работа, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть препятствіемъ къ проповѣди. Если что всегда мѣшало успѣху западныхъ миссіонеровъ, такъ это то, что они всегда являлись въ страны своей проповѣди съ особеннымъ титуломъ миссіонера, — какъ проповѣдники новаго ученія противнаго народной вѣрѣ. Проповѣдники церкви восточной должны имѣть другой характеръ. Они не должны приходить съ своей проповѣдью, какъ лица явно враждующія съ понятіями и вѣрованіями народа, но должны относиться съ кротостію, съ снисходительностію къ обычаямъ страны непротивнымъ духу христіанства, — должны приступать къ своему дѣлу не какъ враги — чужеземцы.

Между западными миссіонерами одни іезуиты, кажется, понимаютъ, какъ вести себя при проповѣди. Но они это правило — дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, — доводятъ до святотатства. Они приносятъ ему въ жертву самые основные догматы

христіанства и дѣлаются работниками и торговцами съ цѣлю умилостивить ту или другую западную державу и пріобрѣсть милліоны для своего—собственно общества. Оттого ихъ миссіи имѣютъ только наружный видъ евангельской проповѣди и результаты ихъ неутѣшительны для христіанства. Восточные миссіонеры не должны имѣть въ виду другой цѣли, кромѣ спасенія самаго человѣчества, кромѣ дѣла Иисуса Христа. Они не должны стараться ни пролагать пути къ завоеваніямъ, или торговль, ни заботиться о пріобрѣтеніи того или другаго вида могущества, и обогащеніи своего монастыря, или учрежденія сословнаго; но все приносить въ жертву своему—истинно Христову дѣлу,—работать и трудиться, чтобъ помогать бѣднымъ, содѣйствовать всѣми способами къ ихъ спасенію.

Если проповѣдникъ, идущій въ страны нехристіанскія долженъ имѣть много познаній необходимыхъ для успѣха миссіи, долженъ обладать благоразуміемъ, вѣротерпимостію и любовію къ труду, то тѣмъ болѣе проповѣдникъ въ странахъ неправославнохристіанскихъ долженъ обладать всѣми этими качествами. Онъ прежде всего долженъ изучить въ совершенствѣ языкъ страны, долженъ на самомъ мѣстѣ проповѣди изучить обычаи, нравы, тѣ заблужденія, которыя привзошли въ послѣдствіи, религіозные обряды, чтобъ различить въ нихъ тѣ, которыя не противны духу православія.

Впадаютъ въ жестокою ошибку и вредятъ успѣху проповѣди, когда приходятъ въ страну, даже

и христіанскую, съ намѣреніемъ измѣнить все религіозныя обычаи, чтобъ во всемъ сдѣлать ее подобною своей—греко-восточной церкви. Обычаи, по необходимости, должны быть различны въ различныхъ странахъ, завися отъ различія нравовъ и характера націи; и обычаи, который на Востокъ служитъ крѣпкой опорой религіозному чувству, разрушаетъ, или наноситъ ему значительный ударъ будучи перенесенъ въ другую страну. Надобно съ заботливостію различать существенное въ православіи, отъ нѣкоторыхъ частностей. Ни въ какомъ случаѣ не должно жертвовать этими главными началами православія, для успѣха проповѣди; но что касается до нѣкоторыхъ частныхъ выраженій его, то миссіонеръ долженъ при этомъ руководиться чувствомъ терпимости и уваженія къ духу народа. Исторія христіанства показываетъ намъ, что первыя христіанскія церкви, сохраняя единство въ главномъ, въ нѣкоторыхъ частностяхъ отличались другъ отъ друга.—Обряды, церковныя правила, обычаи, измѣнялись сообразно духу народа, и Апостолы стремились создать и утвердить не единообразіе во всемъ; но только единство исповѣданія догматическихъ и нравственныхъ истинъ, провозвѣщенныхъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Желательно, чтобъ для руководства проповѣдниковъ въ странахъ неправославно-христіанскихъ, наша греко-восточная церковь издала ясное и точное изложеніе своего ученія, указавъ на пункты, въ которыхъ различныя инославныя церкви несо-

гласны между собой, и особенно на догматы которые православная церковь считает основными. Такая книга была бы сначала необходимымъ руководствомъ для миссіонера, а впоследствии стала бы могущественнымъ орудіемъ православно-христіанской пропаганды. То несомнѣнный фактъ, что на Западѣ во все не знаютъ вѣр ученія нашей православной церкви. До появленія «L'union Chrétienne» о ней имѣли только поверхностныя и всегда ложныя понятія, распространенныя іезуитами и ихъ агентами. Вашъ журналъ, я это смѣло утверждаю, принесъ огромную услугу православной церкви. Онъ ее вполне твердо и крѣпко защитилъ отъ нападений римской церкви, рельефно изобразилъ православіе, показалъ непоколебимыя его основанія. И на томъ основаніи, что вы много уже сдѣлали для восточной церкви, можно ожидать отъ васъ еще большаго. Желалось бы еще видѣть васъ пріготовителемъ дороги собственно для православно-христіанской пропаганды, изданіемъ полнаго изложенія ученія православной церкви, о которомъ я говорилъ выше. Вы принадлежите нашей церкви, вы знаете ее въ совершенствѣ. Кромѣ того, вы имѣете то важное преимущество, что вы знаете несравненно лучше, чѣмъ собственно на Востоку, вѣроученія западныхъ церквей, среди которыхъ вы живете. По этому вы легко можете указать на главное, чѣмъ отличаются онѣ отъ нашей церкви. Мы не сомнѣваемся, что этотъ трудъ былъ бы чрезвычайно полезенъ для Запада, тѣмъ болѣе, еслибъ этотъ вашъ

трудъ былъ официально одобренъ восточными патриархами, и святѣйшими синодами Греціи и Россіи. Еслибъ Западъ глубже и основательнѣе зналъ вѣроученіе восточной православной церкви, несомнѣнно, что это вѣроученіе пользовалось бы всеобщимъ уваженіемъ и было бы почитаемо всеми истинно мыслящими христіанами другихъ исповѣданій, что, безъ сомнѣнія, весьма бы способствовало распространенію православной вѣры.

Итакъ «L'union Chrétienne» и «изложеніе вѣры» о которомъ я имѣлъ смѣлось говорить вамъ, были бы всеобщими неутомимыми миссіонерами, предшествующими проповѣдниками которые бы живымъ словомъ учили православію.

Возвратимся къ добродѣтелямъ и познаніямъ, которыми долженъ быть вооруженъ православно-христіанскій проповѣдникъ миссіонеръ. Не будемъ говорить ни о милосердіи, ни о ревности и безкорыстїи: всякій понимаетъ всю важность и необходимость этихъ добродѣтелей въ проповѣдникѣ, но остановимся на основательности и отчетливости въ проповѣди и на необходимости вѣротерпимости.

Чѣмъ разнообразнѣе и глубже будетъ проповѣдь, тѣмъ больше слѣдуетъ ожидать успѣха. Мы считаемъ необходимымъ самое точное и полное знаніе Священнаго Писанія, твореній св. отцевъ, знаніе постановленій и правилъ вселенскихъ соборовъ и знаніе церковной исторіи. Проповѣдникъ—миссіонеръ долженъ хорошо знать всѣ доказательства, которыя служатъ въ защиту православія противъ за-

блужденій другихъ церквей. Только благодаря незнанію Св. Писанія и исторіи христіанства, церковь римская къ вѣроученію могла прибавить новый догматъ, а протестанская убавить. Съ помощію же одного полнаго знанія памятниковъ и преданій Вселенской Церкви можно доказать заблужденія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и показать, что только одна восточная церковь осталась твердою и непоколебимою и апостольскую истину сохранила чистою и неповрежденною.

Но всѣ его обличенія должны быть проникнуты духомъ терпимости и ни въ какомъ случаѣ не должны быть неосновательны. — Проповѣдникъ прежде всего долженъ быть всегда справедливъ и милосивъ. Будучи таковъ онъ, вездѣ, гдѣ будетъ проповѣдывать, встрѣтитъ одно доброе. Если онъ намѣревается обличить важное какое нибудь заблужденіе, онъ долженъ сдѣлать это съ всевозможной предусмотрительностію, какую можетъ внушить ему христіанская любовь. Если же эту любовь соединить съ искренней и чистой вѣрой, то, съ помощію Божіей, онъ скоро увидитъ себя окруженнымъ исповѣдующими православіе.

Проповѣдникъ въ странахъ неправославно-христіанскихъ имѣетъ то важное преимущество, что почти вездѣ можетъ встрѣтить наши православныя церкви. Нѣкоторые изъ такихъ церквей уже давно существуютъ, но до сихъ поръ онѣ какъ-то замкнуты сами въ себѣ, и мало оказываютъ вліянія на окружающее ихъ общество. Это зависитъ отъ мно-

гихъ причинъ, о которыхъ мы не имѣемъ нужды распространяться; укажемъ только на то, что наши церкви за границей стоятъ какъ-то изолированно. Я знаю только одну, которая служитъ, не скажу средоточіемъ пропаганды, но блестящимъ свидѣтелемъ высоты православія. — Это парижская православная церковь. Можно сказать, что эта великолѣпная церковь, посвященная православному богослуженію, сдѣлалась краснорѣчивымъ проповѣдникомъ не только для Франціи, но и для другихъ народовъ, посѣщающихъ столицу ея. Я внутренно убѣжденъ, что, если къ этой нѣмой проповѣди присоюзнить открытое, узаконенное — собственно миссіонерское проповѣдничество, въ Парижѣ скоро бы возникло свое православное общество, которое имѣло бы великое вліяніе на весь Западъ. Но къ сожалѣнію, русская церковь, какъ *домовая* церковь посланника, имѣетъ характеръ, который заставляетъ ее всегда зависѣть, въ извѣстной степени, отъ политики, что, разумѣется, не всегда способствуетъ духу ея ревностныхъ пастырей. Если ужъ невозможно дать ей полную религіозную независимость, то дай Богъ, чтобъ въ Парижѣ возникла другая православная церковь, которая бы служила центромъ православно-религіозной пропаганды на Западѣ.

Намъ не хотѣлось бы думать, что такое желаніе неосуществимо. Православныхъ христіанъ такъ много въ Парижѣ; восточная церковь имѣетъ столько благочестивыхъ, ревностныхъ, богатыхъ сыновъ,

что нужно только начать это дѣло. О! еслибъ нашъ благочестивый константинопольскій Патріархъ взялъ на себя инициативу этаго дѣла! Какой славой увѣнчалъ бы онъ себя предъ Богомъ и людьми! Тогда что могло бы помѣшать новооткрытой церкви отправлять свои богослуженія на французскомъ языкѣ? Этотъ языкъ въ настоящее время сдѣлался общепонятнымъ и общеупотребительнымъ. Онъ былъ бы понятенъ для всѣхъ православныхъ христіанъ, разныхъ націй, живущихъ постоянно или временно въ Парижѣ. Франгузы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе оставляютъ свои храмы, гдѣ службы отправляются на непонятномъ для нихъ языкѣ; они пошли бы толпами въ новую церковь, найдя здѣсь чистую первобытную христіанскую вѣру, скоро бы обратились къ православію. Изъ этаго центра православія отправлялись бы проповѣдники, образовались бы цѣлыя церкви и свѣтъ истины снова пролился бы съ Востока, разгоняя заблужденія.

Когда я размышляю о чрезвычайной легкости осуществить подобный проектъ и о послѣдствіяхъ, какія отъ того произошли бы, я переношусь мыслію къ тому счастливому моменту, когда Господу угодно будетъ привести его въ исполненіе. Размышляя о благахъ, которыя принесло изданіе «L'union Chrétienne», перемѣнивши къ лучшему на Западѣ мнѣніе о православной церкви, думая о построеніи новаго православнаго храма въ Парижѣ, не могу не сказать съ Господомъ Спасителемъ: *жизнь убо*

многа. *Молитесь Господину жатвы, яко да изведетъ дѣлателей на жатву Свою* (Мат. 9, 37. 38.).

Я полагаю, господинъ редакторъ, что я довольно ясно очертилъ характеръ законной, православной пропаганды, а также и то, какими средствами можно достигнуть осуществленія нашего проэкта о пропагандѣ, какъ между невѣрными, такъ и между неправославными христіанами.

Весьма прискорбно, что въ нашей церкви такъ мало занимаются этимъ вопросомъ, касательно котораго я счелъ нужнымъ писать вамъ. У насъ, даже живущихъ въ православныхъ странахъ, иновѣрцевъ не стараются обратить къ православію. И тогда какъ римская церковь не останавливается ни передъ какими препятствіями, чтобъ удовлетворить своему гордому желанію имѣть обращенныхъ въ церквахъ, считаемыхъ ею за еретическія и раскольничьи (схизматическія), наша церковь на Западѣ не только не противопоставляетъ свое чистое католическое ученіе разнымъ нововведеніямъ и новымъ ложнымъ догматамъ этой церкви, но даже, на усилія ея совратить православныхъ ея чадъ, отвѣчаетъ бездѣятельностію. Печальныя обстоятельства восточной церкви конечно затрудняютъ дѣло проповѣди, но мы не можемъ всетаки вполнѣ извинить этимъ такую неподвижность ея(*). Иго рабства подъ

(*) Надобно помнить, что это пишетъ православный еллиногреческой церкви членъ; по этому неподвижность эта, о которой здѣсь говорится, относится больше къ сей восточной собственно еллино-греческой церкви, а не къ русской православной, заявившей и

которымъ находится греческая церковь и рабство, не столько внутреннее, сколько внѣшнее, не должно парализовать всю ея дѣятельность, которую она отличалась въ счастливыя времена своей исторіи. Ея верховные пастыри всегда могутъ своими наставленіями распространять любовь къ изученію религіи; могутъ руководить пастырей къ вниманію въ духовныя нужды и потребности народа, научать ихъ разрушать козни римской церкви и глубоко поселять въ нихъ духъ чистаго православнаго христіанства.

Эта задача разрѣшилась бы тѣмъ легче, что большая часть приходскихъ священниковъ нисколько не подвержена тѣмъ порокамъ, которыхъ причина—въ законѣ безбрачія, отъ котораго такъ страдаетъ римское духовенство. Верховные пастыри Востока могутъ одинаково заботиться и о монастыряхъ, исправлять ихъ, сообщая имъ апостольскій духъ и такимъ образомъ дѣлать ихъ еще болѣе полезными для Церкви учрежденіями.

Такая духовная работа можетъ продолжаться не только подъ игомъ рабства, но даже среди жесточайшаго гоненія. Первые вѣка исторіи христіанства доказываютъ это. Мы были бы счастливы, еслибъ эти мысли, внушенныя любовью къ православной церкви, встрѣтили сочувствіе въ нашихъ достоуважаемыхъ святителяхъ и были признаны достойными осуществленія. Обращаемся, въ част. заявляющей свою *подвижность миссіями*—забайкальской, оссеинской, камчатско-епархіальной и проч.

Редакторъ.

ности, къ могущественной вѣтви нашей церкви—къ церкви россійской. Тамъ также духъ религіозной пропаганды бездѣятеленъ (*). Какіе же отъ этого результаты? А тѣ, что Римъ направилъ внутрь самой восточной церкви свою пропаганду и образовалъ въ ней церковь грекоунитскую (Eglise grecque-unié), въ которую перешли столько вѣроотступниковъ, породившихъ глубокую ненависть одной партіи къ другой, а за тѣмъ—смуты и беспорядки государства.

Несомнѣнно, что правительство нисколько не помѣшаетъ религіозной пропагандѣ; напротивъ, мнѣ кажется, что просвѣщенное правительство, вѣрующее въ Церковь, можетъ только способствовать успѣху и одобрять усилія Церкви—распространять истинное ученіе и сблать изъ всѣхъ людей единостадо съ единымъ Пастыремъ Иисусомъ Христомъ. Я кончаю, господинъ редакторъ, свое письмо, моля Бога ниспослать благословеніе на то дѣло, о которомъ я говорилъ, и помочь ему принести спасительные плоды.

Честь имѣю быть и проч...
Членъ, Восточной, Каолической, Апостольской Церкви.

Ст. П. Кашименскій. Съ французскаго.
С. Петербургъ.

1864 г. сентября 17 дня.

(*) Авторъ сего письма, очевидно, не совсѣмъ знакомъ съ исторіею нашихъ русскихъ миссій.—Впрочемъ если сравнить съ усиленною дѣятельностію латинскихъ миссій, то нашимъ миссіямъ—еще многого надобно пожелать для успѣховъ ихъ!...

Редакторъ.

БИОГРАФІЯ СВЯЩЕННИКА ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ
ШУЙСКАГО УЪЗДА ПОГОСТА ИЛЬИНСКАГО МИХАИЛА НИ-
КОЛАЕВИЧА СОЛОВЬЕВА

(Продолженіе).

Жизнь о. Михаила въ санѣ священника 1799—1835. Служеніе его въ санѣ священническомъ ознаменовано было важными дѣлами для церкви погоста Ильинскаго. Онъ былъ 1) ревнителемъ благочестія и бдительнымъ пастыремъ вѣреннаго ему духовнаго стада, 2) онъ устроилъ каменную церковь и снабдилъ ее утварью и библіотекой, 3) онъ отыскалъ документы на церковную землю и улучшилъ угодья, принадлежащія Ильинской церкви; 4) кромѣ того, онъ былъ примѣрный отецъ въ семейномъ быту и воспитаніи дѣтей.

I.

Ревность его къ религіозному просвѣщенію. Удостоившись священства, о. Михаилъ чувствовалъ недостатокъ своихъ познаній и желалъ найти себѣ руководителя, который бы систематически могъ образовать его. Въ то время у гг. Пожарскихъ былъ уволенный отъ должности за лишеніемъ зрѣнія учитель риторики суздальской семинаріи, Димитрій Романовичъ Тихомировъ. Господа Каблуковы(*) за услуги его, такъ какъ онъ училъ дѣтей ихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, выстроили ему домъ въ погостѣ Ильинскомъ, ря-

(*) Помогали также ему: графъ Сперанскій и какой-то архіепископъ (другъ его) и князя изъ села Андреевскаго (сказывалъ мнѣ о. Андрей Архангельскій.)

домъ съ домою священника Михаила Николаевича. Съ нимъ-то сблизился о. Михайль, у него-то пожелалъ быть ученикомъ, не смотря на свой священническій санъ. Съ радостію онъ принялся за риторику, подъ руководствомъ опытнаго наставника сталъ классически упражняться въ сочиненіи; доселѣ хранится у меня памятникъ его занятій на латинскомъ языкѣ въ тетрадахъ, исписанныхъ его рукою. Кромѣ сочиненій, о. Михайль, вѣроятно, пользовался уроками Димитрія Романовича по классу исторіи; потому что историческія познанія о. Михаила были весьма обширны. Въ его библіотекѣ въ числѣ многихъ книгъ остались исторіи: Роллена, Щербатова и Боссюэта. Вѣроятно также, что Димитрій Романовичъ Тихомировъ, хотя кратко, преподавалъ ему и философію. Это тотъ самый Тихомировъ, который упоминается въ біографіи графа Сперанскаго, изданной г. Корфомъ. До самой кончины г. Тихомирова, которая была 1812 года октября 3-го дня, о. Михайль былъ его ученикомъ и съ полною готовностію выслушивалъ его мудрые уроки. Свободное отъ пастырскихъ обязанностей время онъ проводилъ съ нимъ въ назидательныхъ собесѣдованіяхъ(*).

По кончинѣ своего наставника о. Михайль

(*) Изъ метрическихъ книгъ погоста Ильинскаго видно, 1) что Д. Романовичъ Тихомировъ былъ воспріемникомъ 2-го сына о. Михаила Алексія, который въ монашествѣ названъ Агаангеломъ, и 2) что онъ скончался октября 3-го дня 1812 года. Жилъ онъ въ погостѣ Ильинскомъ около 6 лѣтъ.

зная, что *всяко Писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію* (2 Тим. 3, 16.), занимался чтеніемъ Священнаго Писанія и твореній св. отецъ. Приобрѣтши довольное число книгъ какъ для церкви, такъ и для своей библіотеки, онъ неусыпно занимался чтеніемъ ихъ, такъ что книги, особенно духовнаго содержанія, сдѣлались необходимою и всегдашнею пищею его любознательнаго духа. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллы Александрійскій и Іерусалимскій, Ефремъ Сиринъ были любимыми его наставниками и учителями. Онъ читалъ ихъ безъ устали. Особенно же по душѣ ему были творенія Златоуста. При своей неусыпности и обширной памяти, онъ весьма обогатился богословскими познаніями. Въ бесѣдахъ съ учеными людьми того времени, онъ не только не хуже ихъ разсуждалъ объ какомъ бы то ни было богословскомъ предметѣ, но и превосходилъ нѣкоторыхъ, приводя въ свидѣтельство подлинныя изреченія св. отецъ, а въ историческихъ предметахъ такъ былъ свѣдущъ, что рѣдкій могъ состязаться съ нимъ. Притомъ же часто бывая въ кругу вышшаго класса, онъ превосходно развилъ въ себѣ даръ слова. Онъ могъ говорить долго и увлекательно о самыхъ важныхъ предметахъ (*).

Попеченіе его о духовно-нравственномъ состояніи своей паствы и собесѣдованіе съ

(*) Послѣ о. Михаила осталось много собственноручныхъ его записокъ, въ которыхъ содержатся выписки изъ Священнаго Писанія, изъ твореній св. отецъ и изъ другихъ достойныхъ уваженія сочиненій.

раскольниками. Зная свое высокое служеніе, о. Михаилъ слѣдовалъ словамъ апостольскимъ: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*. Посему въ воскресные и праздничные дни, почти всегда онъ проповѣдывалъ слово Божіе, и читалъ поученія или бесѣды, соотвѣтственно дню какого либо Святаго. Своихъ проповѣдей не сочинялъ; за то устные бесѣды его были усладительны. Не было ни одного лица въ приходѣ, съ которымъ бы онъ не поговорилъ о спасеніи души. Обходясь съ каждымъ ласково, онъ тихимъ голосомъ, соотвѣтственно духовнымъ нуждамъ, врачевалъ ихъ душевныя язвы. Онъ обличалъ порочныхъ, запрещалъ строптивымъ, умолялъ закорѣнелыхъ отстать отъ худыхъ привычекъ, и его кроткія наставленія приносили благодѣтельные плоды. Когда въ дни Рождества Христова и въ Пасху съ святыми иконами ходилъ онъ по приходу, то по окончаніи священнослуженія въ каждомъ домѣ онъ останавливался на нѣсколько минутъ, чтобы дать семейству наставленіе сообразно съ духовными нуждами его; особенно часто онъ объяснялъ въ то время важность христіанскаго долга исповѣди и приобщенія святыхъ Таинъ. Переходя отъ дома въ домъ въ эпитрахили съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ, онъ или пѣлъ священныя гимны съ шедшими позади его духовными лицами своего причта и малолѣтними сыновьями ихъ и своими, или тайно читалъ псал-

мы и молитвы, звуки которых иногда вырывались из его устъ. Самый ликъ его, всегда степенный и благоговѣйный, невольно переносилъ мысли внимательнаго зрителя къ Спасителю и святымъ апостоламъ.

Получивши обширныя познанія посредствомъ разумнаго чтенія книгъ, о. Михаилъ, при помощи Божіей, не боязненно входилъ въ собесѣдованіе и съ раскольниками. Съ искусствомъ опытнаго пастыря раскрывалъ онъ имъ заблужденія ихъ, изъяснялъ сущность истинной вѣры и доводилъ ихъ до сознанія своего заблужденія. «Когда пришелъ я, говорить онъ въ завѣщаніи, въ погостъ Ильинскій, во многихъ селеніяхъ нашелъ раскольниковъ. Съ слезами я съ ними бесѣдовалъ, и сіи слезы произвели въ нихъ раскаяніе». Въ зимніе вечера и ночи, взявши съ собою четъминію и канонникъ, онъ ѣздилъ къ тѣмъ, которые заражены были расколомъ, изъяснялъ имъ неосновательность раскольническихъ ученій, трогательно рассказывалъ и прочитывалъ житіе преподобныхъ и мучениковъ, и потомъ въ слезахъ молился съ заблуждавшими, приносившими уже теплое раскаяніе.

Его духовное настроеніе и постоянная трезвенность. Сознаніе священническаго долга было всегда живо въ духъ о. Михаила. Такъ какъ онъ зналъ наизусть весь Новый Заветъ, Псалтирь, книги—Притчей, Экклесіаста, Премудрости Соломоновой и Иисуса сына Сирахова, многіе каноны,

акаѳисты и молитвы: то шель ли и ѣхаль онъ куда либо, или косиль, ворочаль и убираль сѣно, сѣяль, пахаль, борониль, рубиль дрова и проч., часто исторгались изъ усть его отрывочныя слова тайной его молитвы и духовнаго размышленія. Если ему случалось быть въ дорогѣ въ часы утрени, литургіи или вечерни: то, правя лошадь, онъ читаль про себя полунощницу, утреню, часы, вечерню, повечеріе, молитвы утреннія или вечернія, смотря по времени дня. Мысль его всегда была высокая, умъ всегда трезвенный (*). Не любиль о. Михаилъ тѣхъ собраній, въ которыхъ много употребляли вина. Въ домахъ прихожанъ, когда усердные изъ нихъ предлагали ему угощеніе, онъ былъ весьма умѣренъ не только въ употребленіи вина, но и нищи. Никогда не случалось, чтобы онъ охмѣлѣлъ. А въ домѣ своемъ онъ старался проводить праздники соотвѣтственно своему сану, благочинно, въ полезныхъ разговорахъ и пѣннн духовныхъ кантъ. Непослушныхъ гостей, способныхъ къ курьезамъ и кощунству(**), онъ останавливаль, представляя имъ,

(*) Въ самыхъ хозяйственныхъ дѣлахъ, напримѣръ по устройству своего дома, онъ руководствовался соображеніями о духовныхъ своихъ потребностяхъ. Такъ въ собственноручномъ дневникѣ его подъ 3-мъ числомъ февраля 1814 года записано: «поелику къ пріобрѣтенію спокойствія весьма много вспомошествоуетъ уединеніе, то дабы мнѣ имѣть его, сѣни не должно отламывать, но покрыть ихъ исправясь.»

(**) Однажды не вдалекѣ отъ церкви устроена была качель, гдѣ молодежь рѣзвилась и пѣла простонародныя пѣни. О. Михаилъ своею пастырскою ревностію, какъ стражъ дома Господня, уничтожилъ эти увеселенія.

какъ это богопротивно и непристойно ихъ сану, а вмѣстѣ съ тѣмъ соблазнительно для прихожанъ.

(Продолженіе будетъ.)

О БОГОМИЛАХЪ.

(Продолженіе.)

Въ семнадцатомъ пунктѣ—о храмахъ. Богомилы говорятъ, будто въ христіанскихъ священ-ныхъ храмахъ пребываютъ бѣсы. Присовокуплено краткое опроверженіе.—

Въ осмнадцатомъ пунктѣ излагается ученіе Богомиловъ о молитвѣ и самый обрядъ ихъ молитвы. Они допускаютъ одну только молитву евангельскую: «Отче нашъ», и этою одною молитвою молятся семь разъ въ день, пять же разъ ночью; сколько времени стоятъ на молитвѣ, столько разъ и прочитываютъ эту молитву: одни 10 разъ съ колѣнопреклоненіемъ, другіе 15 разъ; иные больше или меньше; а нѣкоторые и вовсе недопускаютъ молитвѣ, безчествуютъ, бледословіе тые наричуще и езическіе чести иже въ Евангеліи глаголанное лихо-глаголаніе на сіе приводяще. Въ концѣ небольшое опроверженіе.

Въ девятнадцатомъ пунктѣ приводится ученіе Богомиловъ о почитаніи низшихъ боговъ—бѣсовъ. Начальникъ ереси богомильской утверждаетъ, будто есть въ Евангеліи заповѣдь: почитайте бѣси, не яко да пользуетеся отъ тѣхъ, но яко да не вредятъ вамъ. Краткое опроверженіе.—

Въ двадцатомъ пунктѣ представляется другая

клевета лжеучителей на Священное Писаніе и обличеніе этой клеветы. Ересеначальникъ приводитъ слѣдующія слова, выдавая ихъ за евангельскія: «образомъ спасѣтеся (спасайтесь, въ Остромировомъ евангеліи часто встрѣчается такая форма повел. наклоненія), сирѣчь събъзньствомъ и прѣльстію, притворяюще убо и лицемѣрствующе вѣру отъ понуждающихъ васъ и тако спасаемы отъ бѣды и отъ смерти еже отъ нихъ (т. е. православныхъ христіанъ) и проч. «Я, говоритъ сочинитель Паноцліи, взявъ въ руки Евангеліе и внимательно разсмотрѣвъ его, не нашель въ немъ ни предыдущаго, ни настоящаго мѣста, которыя приводитъ ересеначальникъ (Василій монахъ), а четверо-евангеліе, надобно замѣтить, у обоихъ насъ было одно и тоже. Когда я сказалъ ему объ этомъ, онъ опечалился и пришелъ въ сильное смущеніе, какъ посрамленный и, многократно перечитавъ книгу Евангелія, не могъ найти въ немъ вышеозначенныхъ мѣстъ. Тогда онъ признался мнѣ, что будто бы купивъ эту евангельскую книгу, встрѣтилъ одного старца, въ нѣкоторомъ пустомъ мѣстѣ, который будто бы призвалъ его по имени и сказалъ ему: вотъ единственная книга, которая уцѣлѣла отъ руки *Юанна смеженоуста*. Такъ они, нечистоустые, называютъ Златоста: сей-то отецъ, будто бы, по ихъ словамъ и извергъ изъ книги приведенныя еретикомъ слова. Когда я ему возразилъ, что напротивъ, эти слова вписаны были въ мое Евангеліе, а не вычеркнуты изъ него, онъ отвѣтилъ мнѣ: азъ же въскорѣ разу-

мѣхъ, яко сатана бѣше иже дьжнаго старца оного притворивый.

Въ двадцать первомъ пунктѣ читаемъ: глаголють, имъ же отъ вѣры ихъ, елицѣмъ въселитесе иже отъ нихъ Святыи Духъ, *въсьхъ Богородицы быти и именоватися*,—носившихъ тѣхъ Слово Божіе и родившихъ то, за еже учити другихъ, и ничтоже множай имѣти прьвои Богородици.

Пунктъ двадцать второй. Богомилы утверждають, будто послѣдователи ихъ ученія не умирають, но преставляются мирно, какъ тихимъ сномъ засыпають, совлекаются отъ тѣла, какъ отъ ризы, безболѣзненно, и одѣются въ нетлѣнную Божественную одежду Христову, содѣлываются *сѣтлѣсными и съобразными* Христу; и когда преставляются, ангели сопровождаютъ ихъ вм. съ апостолами въ царствіе небесное и проч. Авторъ обличаетъ и опровергаетъ эти сумазбродныя представленія еретиковъ тѣмъ разительнымъ контрастомъ, какой представляетъ дѣйствительная участь ересеначальника Богомиловъ и его учениковъ, постигшая ихъ при Алексѣ Комнинѣ.

Пунктъ двадцать третій. Глаголють: не въ Сынѣ тѣкмо множицею, нъ (но) и явѣ блюсти Отца убо яко старца дльгобрада (долгобородаго), Сына же начинающаго браду мужа, Духа же Святаго яко гладко—лично—юношу.

Пунктъ двадцать четвертый.—Одѣются по иночески, и образомъ иноковъ, яко льщеніемъ облечетсе, кожею вьлка съкривающе, добы удобнѣе

вкрадываться къ православнымъ и ради благо-
рѣчія отпльвываютъ ядъ и проч.

Пунктъ двадцать пятый. «Во всякую седмицу, вторый, четвертій и шестій завѣщаютъ поститисе даже до часа девятого. Если же кто призоветъ ихъ на трапезу, то забывше завѣщанія ядеть и пїеть яко же слонове: также блудную нечистоту только на словахъ отрицають.»

Въ двадцать шестомъ пунктѣ обличается лукавство и хитрости, помощію которыхъ Богомилы умовляютъ простодушныхъ въ свои сѣти. Эти средства суть: мнимая ревность по Богѣ, ложная преданность Евангелію, лицемерная любовь къ истинѣ, постомъ, молитвами, лицемерная нестяжательность, притворное смиренномудріе, незлобіе и т. п.

Съ 27 пункта и до конца излагается богомилское толкованіе евангельскаго повѣствованія и ученія. Сочинитель Маноиліи хорошо охарактеризовалъ все эти толкованія, назвавъ ихъ въ 27 пунктѣ *прѣвращеніемъ и устроеннаго прѣмъненіемъ и бледословіемъ* и т. п. Мы считаемъ достаточнымъ выписать только первыя два, три толкованія, чтобы видѣть, до какой нелѣпости доводитъ еретиковъ ихъ суемудріе.

Пунктъ 28.—Евангельское повѣствованіе о Рождествѣ Христовомъ Богомилы такъ объясняютъ: *Виоелемъ*, въ которомъ родился Христось, означаетъ ихъ сборище, потому, де, что и среди ихъ также раждается Христось, Слово Божіе, по-

чему они и называются Богородицами. Православную Церковь Христову они называютъ *Иродомъ*; себя называютъ *волахвами*; и се, замѣчаетъ авторъ, тькмо едино истинно, чародѣе—бо суть по истинѣ и обавлицы; а нашу православну Церковь называютъ *Иерусалимомъ*. Звѣздою называютъ Мовсеевъ законъ.

Пунктъ двадцать девятый.—Баснословятъ, говоритъ авторъ, будто была во дни Ирода царя одна вдовица, по имени Рахиль: у ней были двѣ дочери, которыя были еще въ младенческомъ возрастѣ. Когда приносили всѣхъ младенцевъ мужескаго пола къ Ироду, двухъ лѣтъ и меньше, и эта вдовица Рахиль принесла своихъ дочерей, выдавъ ихъ за младенцевъ мужескаго пола, въ надеждѣ получить отъ царя дары и почести вмѣстѣ съ другими матерями. Несчастливая, какъ жестоко она обманулась: ея дочери младенцы были избиты вмѣстѣ съ младенцами мужескаго пола! Всѣ матери плакали объ участи своихъ дѣтей: несчастная Рахиль плакала сугубо, плакала не утѣшно, горько. Этой баснѣ своей еретики—мистики даютъ такой таинственный смыслъ: *Рахиль* представляетъ *Отца небеснаго, чада* ея—*душу Адила* и *душу Христа*; такъ какъ они убиты были Иродомъ, то Отецъ небесный и плакалъ объ нихъ сихъ ради убіенія.

Такія же нелѣпныя толкованія представляются и въ остальныхъ пунктахъ.—

Подобныя заблужденія Богомиловъ, съ при-
мѣсью еще нѣкоторыхъ причудливыхъ обрядностей

и развивались въ Греціи и существовали тамъ до-долго. Правда, императоръ Алексѣй Комнинъ открылъ ересь, пресѣкъ ея распространеніе, наказавъ ея послѣдователей, — но онъ уничтожилъ только гласность ереси, а не ученіе богомилства, почему оно находило и еще нѣсколько разъ себѣ послѣдователей, но только въ большей тайнѣ нежели прежде. Это видно изъ того, что въ 1143 году богомилство сдѣлалось опять извѣстнымъ, такъ что для разсужденія объ немъ необходимо было собраніе архипастырей и судъ Церкви надъ Богомилами.

Судъ надъ Богомилами начался съ 1143 года по слѣдующему поводу:

Въ первый годъ партіаршества Михаила Оксита, въ пятницу двадцатаго августа тысяча сто сорокъ третьяго года, патріархъ держалъ соборъ въ дворцѣ Омаитскомъ; на этомъ соборѣ засѣдали двѣнадцать митрополитовъ и нѣсколько императорскихъ чиновниковъ. Разсуждая о предметахъ христіанскаго благочестія и нравственности, они, между прочимъ, слушали донесеніе Василія митрополита Тіанскаго (въ Каппадокіи). Василій объявилъ собору о двухъ епископахъ своей митрополіи Климентѣ Сасимскомъ и Леонтіѣ Бальбисскомъ, что они держались секты Богомиловъ. Сначала доказалъ Василій недѣйствительность ихъ сана, такъ какъ они поставлены однимъ митрополитомъ безъ вѣдома другихъ епископовъ, какъ повелѣваютъ церковныя каноны; въ этомъ сознавались и самые

епископы. Святѣйшій соборъ греческихъ іерарховъ опредѣлилъ, чтобы санъ этихъ епископовъ считать недѣйствительнымъ и Климента съ Леонтіемъ считать простыми монахами.

Потомъ, въ тотъ же день, митрополитъ Василій представилъ на соборъ еще одного своего церковнослужителя, по имени Леона, который подалъ письмо, содержащее множество обвиненій противъ двухъ монаховъ Климента и Леонтія; это письмо было подписано правительственными и духовными лицами города Тианы. Обвиненія были слѣдующія: «будто Климентъ и Леонтій учатъ мужей удаляться отъ общенія съ своими женами, не велятъ есть мяса, молока, рыбы и яицъ, не пить вина и быть воздержными въ продолженіе трехъ лѣтъ, послѣ которыхъ позволялось всякое употребленіе. Говорятъ, что никто изъ мірянъ не можетъ достигнуть спасенія, какъ бы ни былъ онъ добродѣтеленъ, если онъ не сдѣлается монахомъ. А въ монахи могутъ и должны поступать всѣ и мужья, не смотря на своихъ женъ, и жены могутъ идти въ монастырь не смотря на своихъ мужей. Почитая монаха идеаломъ всякой добродѣтели и совершенства, и монашество исключительнымъ и единственнымъ путемъ ко спасенію они научали презирать мірянъ и чуждаться ихъ, какъ еретиковъ и отчаянныхъ грѣшниковъ, — на этомъ основаніи, оставляли ихъ безъ молитвъ и погребенія, не хотѣли допускать ихъ къ покаянію при жизни. Призрѣніе къ мірянамъ простиралось до того, что стали вырывать тѣла ихъ схороненныя

въ церкви или близь ея, говоря, что это были грѣшники и что въ тѣлахъ ихъ обитали демоны. Они не позволяли почитать крестъ, если онъ не носить надписанія: «Иисусъ Христосъ Сынъ Божій.» Перекрещивали дѣтей, говоря, что крестившіе ихъ были грѣшники. Посвящали діакоиссъ, которымъ позволяли говорить проповѣди и читать Евангеліе, вопреки повелѣнію св. Апостола; эти діакоиссы служили съ Климентомъ даже обѣдно. Они низвергали святыя иконы, и дурно говорили о крестѣ св. Михаила, будто безчисленныя чудеса, изшедшія отъ этого креста, совершились дѣйствіемъ діавола. Тѣхъ женъ христіанскихъ, которыя не шли въ монастырь и не принимали монашество, они отдавали невѣрнымъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они дѣлаютъ такъ, наказывая ихъ за любодѣйство». Обвиненныхъ увѣщавали защищаться, и Леонтій представлялъ оправданія на нѣкоторыя обвиненія, соглашаясь съ другими вышесказанными фактами;—соборъ осудилъ безъ различія всѣ заблужденія, высказанныя въ запискѣ, анаѳематствоваль всѣхъ тѣхъ, которые держатся подобныхъ заблужденій, а письмо велѣно было сохранить, какъ документъ для будущаго времени.

Но это было не послѣднее проявленіе богомилства и неокончательный надъ ними судъ. Оно снова, въ этомъ же году, высказалось чрезъ монаха Нифонта. Это видно изъ слѣдующаго обстоятельства:

«Въ пятницу, перваго октября тысяча сто сорокъ третьяго года, патріархъ Михаилъ держаль

другой соборъ также въ Омаитскомъ дворцѣ; на этомъ соборѣ присутствовали тринадцать митрополитовъ и главные императорскіе чиновники. Соборъ начался слѣдующею рѣчью патріарха: «Мы слышали много дурныхъ отзывовъ о монахѣ Нифонтѣ и видѣли письмо его, посланное въ Каппадокію на имя многихъ лицъ,—это письмо признаетъ онъ и самъ. Мы узнали также отъ самыхъ справедливыхъ и добросовѣстныхъ людей, что онъ оскорбляетъ всю Церковь и называетъ еретиками всѣхъ, кромѣ себя. Онъ до двухъ разъ представлялся предъ соборъ, который разсудилъ, что необходимо болѣе обширное и подробное изслѣдованіе для доказательства полученныхъ нами отзывовъ и признанія его виновности. Но соборъ опасался, что бы еретикъ пользуясь свободою говорить передъ другими не сообщилъ своихъ заблужденій многимъ другимъ на погибель ихъ душъ. Вотъ почему до полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній, мы повелѣли препроводить его въ Перивлетскій монастырь съ приказаніемъ настоятелю, эконому и другимъ монахамъ помѣстить его въ уединенной кельѣ, внутри монастыря; гдѣ бы никто не могъ приходиться къ нему изъ постороннихъ, кромѣ одного служителя, чтобы еретикъ не говорилъ ни съ кѣмъ, ни съ свѣтскимъ, ни съ духовнымъ лицомъ, ни даже съ монахами; чтобы онъ ни къ кому не писалъ и ничего не читалъ, кромѣ книгъ, позволенныхъ нами. Но Нифонтъ, во время заключенія своего, иногда и писалъ и училъ скрытнымъ образомъ

другихъ и этими самымъ окончательно убѣдиль насъ въ справедливости прежнихъ донесеній на него.»— Соборъ, хотя и убѣдился въ истинности донесеній на Нифонта; но онъ, и въ этотъ разъ, оставилъ окончательное осужденіе еретика до слѣдующаго времени. Вѣроятно, отцы собора думали, что еретикъ придетъ можетъ быть въ чувство раскаянія и оставить свою ересь.—

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖУРНАЛЪ

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

въ 1865 году.

Народная Бесѣда издается для споспѣшествованія народному образованію.

Народная Бесѣда по программѣ своей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія и закононенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта.

II. Словесность. Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія, годныя преимущественно для ученія въ школахъ.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе и проч. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи по предметамъ воспитанія и начальнаго обученія, свѣдѣнія о различныхъ способахъ преподаванія, о приготовленіи сельскихъ учителей, практическіе уроки и проч.

IV. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи. Такъ же извѣстія о школахъ, о числѣ учащихся, объ учебныхъ пособияхъ; извѣстія о книгахъ: разборъ книгъ, предназначаемыхъ для народа и народныхъ школъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются **рисунки и чертежи**. По мѣрѣ возможности присоединяются полезныя **приложенія**.

Народная Бесѣда будетъ издаваться ежемѣсячно книжками, каждая по 5 и 6 печатныхъ листовъ, то есть по 80—96 страницъ, и больше.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ 2 р. с. съ пересылкою во все почтовые конторы.

Подписка принимается въ Редакціи (на Вас. Остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. № 19^{1/26}).

Иногороднихъ просимъ обращаться прямо въ редакцію, обозначая свой адресъ точно и четко

Написывать: въ Редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургѣ.

Письма адресуются **Василью Васильевичу Дерикеру.**

Редакторъ—издатель **В. Дерикеръ.**

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

народнаго журнала

„**МИРСКОЙ ВѢСТНИКЪ**“

въ 1865 году.

Народный Журналь «**Мирской Вѣстникъ**» издается ежемѣсячно, по нижеслѣдующей программѣ:

Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія, изложеніе законоположеній, относящихся до интересовъ податныхъ сословій. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія о замѣчательныхъ рѣшеніяхъ волостныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ, а также вѣсти изъ разныхъ губерній Россіи о нуждахъ и выгодахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и проч.

Отдѣлъ II. Объясненіе важнѣйшихъ догматовъ Вѣры на основаніи ученія Православной Церкви; разказы изъ Священной исторіи Вѣхаго и Новаго Завѣта; житія святыхъ Православной Церкви; и вообще все статьи, имѣющія назначеніемъ содѣйствовать религіозно-нравственному развитію челоѣка.

Отдѣлъ III. а) Историческіе разказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей; преимущественно вышедшихъ изъ среды народа.

б) Сельское хозяйство.

в) Народное здравіе.

г) Объясненіе замѣчательныхъ явленій природы.

Отдѣлъ IV. Повѣсти, разказы и стихотворенія.

Отдѣлъ V. Слѣсь. Замѣчательные случаи изъ народной жизни; новѣйшія открытія и изобрѣтенія; свѣдѣнія о народныхъ школахъ и о вновь изданныхъ книгахъ для народа и проч.

Въ концѣ журнала будутъ помѣщаемы частныя объявленія, на общемъ правѣ всехъ періодическихъ изданій.

Условіи подписки на журналъ «Мірской Вѣстникъ»:

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» издается ежемѣсячно, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ первыхъ книжкахъ журнала 1865 года помѣщены будутъ портреты Его И. В. Наслѣдника Цесаревича и Высокопачеченной Невѣсты Его Высочества, принцессы Датской Дагмары. Въ годовомъ изданіи.—12-ти книжкахъ, будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Безплатныя приложенія къ журналу:

Подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ», получатъ въ продолженіи 1865 года бесплатно 6 точныхъ хромотографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ. При рисункахъ будутъ приложены необходимыя, подробныя объясненія.

Цѣна годовому изданію журнала: «Мірской Вѣстникъ» три рубля серебр., съ доставкою, какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.—Петербургѣ на домъ.

Желающіе получить въ 1865 году «Мірской Вѣстникъ» посылаютъ свои требованія въ главную контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С.—Петербургѣ, въ домѣ г. Тура на углу Вознесенскаго проспекта и Мшчанской.

Редакція покорнѣе проситъ всѣхъ, сочувствующихъ благой цѣли журнала для народа, присылать свои статьи или хотя краткія замѣтки, соответствующія программѣ журнала. *Вознагражденіе за статьи*, помѣщенныя въ журналъ, предлагается сравнительно въ такомъ же размѣрѣ, какъ установлено въ лучшихъ періодическихъ изданіяхъ. Письма и статьи можно адресовать въ С.—Петербургъ, на имя редактора журнала «Мірской Вѣстникъ», генераль-Маіора Александра Фодоровича Гейрота.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). О религіозной пропагандѣ. II) Біографія священника Соловьева (продолженіе). О Богомилахъ (продолженіе). III) Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при вятской духовной консисторіи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ*.

Дозволено цензурою. 12 февраля 1865 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.